

А. Г. Репьев

кандидат юридических наук, доцент
Барнаулский юридический институт МВД России
Российская Федерация, 656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49
ORCID: 0000-0003-0718-698X. E-mail: repev-artem@yandex.ru

Категория «привилегия»: доктрина, законодательство, практика

Аннотация: Введение. Статья посвящена общетеоретическому анализу правовой категории «привилегия». Автором выдвигается и аргументируется гипотеза о восприятии привилегии как разновидности правового преимущества, отличающейся от таких типов этой системы, как льгота и иммунитет. Осуществлено сущностное и содержательное рассмотрение правовой привилегии с позиции доктрины права, исторического и современного законодательства, а также правоприменительной практики. **Цель:** сформировать представление о привилегии как форме улучшения правового положения отдельных субъектов, обладающих специальным правовым статусом; предложить её дефиницию. **Методология.** Исторический способ познания, эмпирические методы сравнения, описания, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики. Частнонаучные методы: формально-юридический подход, метод толкования правовых норм. **Результаты.** Анализ доктринальных источников российского и зарубежного права, исторических памятников юриспруденции, современных нормативных правовых актов и правоприменительной практики показал, что категория «привилегия» часто смешивается с иными правовыми средствами, имеющими поощрительное или стимулирующее свойство. На основе установления элементов сходства и различия привилегии со льготой и иммунитетом, аспектов их взаимодействия и существующих противоречий, доказан самостоятельный категориальный характер привилегии, выделены её специфические черты, отличные от смежных правовых феноменов. **Заключение.** И в юридической науке (как теоретико-правовой, так и отраслевой), и в системе законодательства необходимо чётко разграничить понимание и применение правовой категории «привилегия» путём: закрепления легальной дефиниции, унификации и конкретизации положений нормативных актов, использующих гарантирующий, поощрительный и стимулирующий инструментарий; достижения оправданного использования оценочных категорий, дающих право на привилегию. Предпринятые шаги должны способствовать не только повышению эффективности регулирования общественных отношений через систему правовых преимуществ, но и снизить коррупционные риски, связанные с предоставлением подобных «сверхправ», уменьшить административные барьеры при их получении и реализации.

Ключевые слова: правовое преимущество, привилегия, льгота, стимул, поощрение.

Для цитирования: Репьев А. Г. Категория «привилегия»: доктрина, законодательство, практика // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 1 (85). – С. 53–60. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-1-53-60.

Artem G. Repev

Cand. Sci. (Jurid.), Docent
Barnaul Law Institute of the MIA of Russia
49, Chkalova str., Barnaul, 656038, Russian Federation
ORCID: 0000-0003-0718-698X . E-mail: repev-artem@yandex.ru

Category «privilege»: doctrine, legislation, practice

Annotation: Introduction. The article is devoted to the general theoretic analysis of legal category “privilege”. The author proposes and argues the hypothesis of the perception of privilege as a form of legal advantage different from such types of this system as courtesy and immunity. The work presents essential and substantial consideration of legal privilege from the point of view of the doctrine of law, historical and modern legislation, as well as law enforcement practice. The aim is to form a view of privilege as a form of improving the legal situation of individual entities with special legal status; to propose its definition. Methodology. Historical learning style, empirical methods of comparison, description, interpretation; theoretical methods of formal and dialectical logic. Specific scientific methods: technical approach, method of interpretation of legal norms. Results. Analysis of doctrinal sources of Russian and foreign law, historical monuments of jurisprudence, modern normative legal acts and law enforcement practice has shown that

the category of privilege is often mixed with other legal means, having an incentive or rewarding character. On the basis of the establishment of similarity and distinction elements between privilege, courtesy and immunity, aspects of their interaction and existing contradictions, the author proves the independent categorical nature of privilege, identifies its specific features, which differ from related legal phenomena. Conclusion. In both legal science (theoretical and sectoral) and the system of legislation, it is necessary to clearly distinguish the understanding and application of the legal category "privilege" by means of: establishing legal definition, unification and specifying the provisions of normative acts using backing, incentive and rewarding instrumentarium; achieving the justifiable use of evaluation categories giving the right to the privilege. The actions taken should contribute not only to improving the efficiency of public relations regulation due to the legal advantages system, but also to reducing the corruption risks associated with the granting of such "on top of" rights, diminishing administrative barriers on receipt and realization.

Keywords: legal preference, privilege, courtesy (exemption), incentive, rewarding.

For citation: Repyev A. G. Category «privilege»: doctrine, legislation, practice // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 1 (85). – P. 53–60. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-1-53-60.

Введение

Сегодня для достижения правопорядка, устойчивого развития социальных (и в первую очередь экономических) отношений ни одна правовая доктрина, ни одно законодательство (как зарубежное, так и отечественное) не может ограничиться лишь мерами сдерживания нежелательного поведения. Нормы, предусматривающие запреты, лимиты, пределы, безусловно, важны, однако только с одной стороны воздействуют на социум. В этой связи не первый год органы государственной власти, субъекты управления различного уровня используют рычаги стимулирования полезной модели развития отношений, поощрения инициативы, расширения возможностей физических и юридических лиц, применяя, в частности, такой феномен, как правовые преимущества. Они являются правомерной возможностью субъекта в силу его специального или индивидуального статуса удовлетворить интересы максимально полно и всесторонне путём предоставления ему особых дополнительных прав и гарантий, а также за счёт неподверженности определённым обязанностям, запретам и ограничениям.

Специфической разновидностью преимуществ в праве выступает и привилегия. Её изучению посвящено немало общетеоретических работ, к которым мы будем обращаться по ходу изложения, а также исследований отраслевого характера. Ряд авторов занимался рассмотрением привилегий как института международного права¹, другие – как уголовно-правового², третьи – уголовно-процессуального³. Отдельные учёные затрагивали привилегии в административно-правовом и гражданско-правовом

аспектах⁴, а также на уровне отдельных публикаций – в уголовно-исполнительном праве [1]. Несмотря на количество работ, дискуссий относительно места и роли привилегий в доктрине и законодательстве меньше не стало. Это касается как дефиниции данного явления, сущностного аспекта, классификации, так и места и роли в механизме правового регулирования.

Теоретико-правовое и отраслевое понимание привилегий

Одной из наиболее распространённых позиций среди учёных является восприятие привилегии в качестве особой либо специальной льготы конкретных субъектов (прежде всего, наделённых властными полномочиями должностных лиц) для полного и качественного выполнения служебных обязанностей [2, с. 7; 3, с. 98; 4, с. 174–185]⁵. Подобная точка зрения не совсем верна как в формально-юридическом аспекте, так и в содержательном.

Во-первых, как известно, для юридического языка отечественного законодательства употребление термина «привилегия» малохарактерно. Следствием этого является то, что дефиниция данной категории в нормативных правовых актах не закреплена. Однако даже незначительный объём действующих источников права и законодательства показывает, что, как правило, в сущность и содержание привилегий и льгот вкладывается различный смысл. К примеру, соглашение между Организацией Объединённых Наций и Швейцарией предусматривает для Генерального секретаря, его супруги и несовершеннолетних детей «привилегии, иммунитеты, изъятия и льготы» [5, с. 62]. Указ Президента

¹ Алексеева Б. Б. Тенденции развития института консульских привилегий и иммунитетов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Алексеева Б.Б. – Москва, 2006. – 26 с.

² Алёнкин Н.Е. Система привилегированных составов убийства в уголовном праве России: проблемы совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Алёнкин Никита Евгеньевич. – Москва, 2017. – 217 с.

³ Красильников А.В. Уголовно-процессуальные привилегии отдельных категорий лиц: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Красильников Алексей Владимирович. – Москва, 2006. – 242 с.

⁴ См. также: Караваев А.Н. Поощрение в системе правоохранительной службы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Караваев Александр Николаевич. – Саратов, 2005. – 180 с.; Каримуллина А.Э. Правовые стимулы и ограничения в гражданско-правовом регулировании страховой деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Каримуллина Алсу Эриковна. – Казань, 2016. – 229 с.

⁵ См. также: Арутюнова С.Э. Основы административно-правового регулирования стимулирования и поощрения государственных служащих в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Арутюнова Сусанна Эдуардовна. – Саратов, 2007. – С. 147.

РФ от 15 сентября 1992 г. № 1072 «Об отношениях между Российской Федерацией и Тайванем» выделяет «привилегии и льготы» соответствующих государственных органов⁶.

Во-вторых, привилегия изначально не зависела (в отличие, например, от иммунитета) от занятия определённой должности, а была следствием воли государственной власти, а ещё чаще – проявлением её «милости» к каждому конкретному субъекту, потенциально способному обрести привилегию. Она могла быть предоставлена, могла быть отобрана. Речь следует вести не о признаке властвования, а о сфере деятельности, как правило, отвечающей интересам государства.

Другой, не менее распространённой в научной и тем более политико-социальной среде, является позиция, согласно которой привилегия рассматривается как «отрицательное отклонение, не установленное в законе, зачастую неправомерное, призванное улучшить положение одних лиц, одновременно ухудшая положение других»⁷ [7, с. 24; 8, с. 138; 9, с. 92]. Ю.В. Анохин пишет: «Различного рода привилегии противоречат принципу равенства перед судом <...> узаконенная депутатская неприкосновенность позволяет отдельной категории граждан безнаказанно нарушать установленные в обществе правила поведения» [6, с. 210].

Подобное восприятие привилегии популярно среди нашего общества, однако не отражает сущности этого, без преувеличения, универсального для правового регулирования средства. Авторы, на наш взгляд, ведут речь об элементарном злоупотреблении правовыми преимуществами. Справедливости ради стоит сказать, что подобному восприятию привилегий отчасти способствует «традиция» правотворческой техники употребления данного термина именно в дискриминационном значении. Например, Кодекс этики и служебного поведения Следственного комитета Российской Федерации устанавливает недопустимость «дискриминации путём предоставления отдельным государственным служащим незаслуженных благ и привилегий»⁸. Другой пример: сотрудникам службы занятости надлежит «не дискриминировать одних граждан путём предоставления другим гражданам необоснованных благ и привилегий»⁹. Однако это не означает, что привилегия

– отрицательный феномен. Её использование в законодательстве создаёт условия развития экономических и социальных сфер государства, стимулирует поиск новых средств производства и достижения высоких показателей в бизнесе, не говоря о её функции как института международного права, заключающейся в содействии по выполнению публичных обязательств консулами, дипломатами и пр. Установление правовых преимуществ в виде привилегий не должно и не может наносить вред государству, обществу, отдельным их членам: «На предметы, кои не только Государству, но и частным людям никакой пользы не приносят, или ещё и во вред обратиться могут, привилегии не выдаются»¹⁰.

И.Я. Дюрягин идёт ещё дальше, довольно эмоционально указывая, что «привилегия – это извращение равного права для всех» или «привилегия – порождение и оружие элитаризма» [7, с. 44, 45].

Уязвимость позиции учёного нами видится даже не в его популистском мнении с ярко-выраженной классово выстроенной и идеологически «верной» окраской. Речь идёт о противоречивости внутри рассуждений и умозаключений автора. Он пишет, что «отдельные работники государственного аппарата при равных правах пользуются привилегиями в обеспечении улучшенным жильём, медицинским обслуживанием, <...> что подрывает веру в справедливость закона» [7, с. 45]. Вместе с тем несколькими страницами ранее он подчёркивает фундаментальность и буквально высшую степень «социальной помощи и достижение социального равенства» через установление льгот для рабочих и служащих, успешно и добросовестно выполняющих свои трудовые обязанности, в виде путёвок в санатории и дома отдыха, улучшения жилищных условий и видит в этом «обеспечение социальной справедливости» [7, с. 25].

Неясно в этой связи, в чём сущностная разница между этими двумя примерами. Не в том ли, что на данном историческом этапе политически важно было отказаться от самого употребления термина «привилегия», предать его забвению любыми путями, даже фактически признавая не только наличие, но насущную потребность дифференциации в результатах на производстве. Выстроив такую цензурную политику, впоследствии можно было отчитаться, что «существенным направлением перестройки является превращение принципа равноправия в реальность и уничтожение привилегий» [7, с. 45]. Вопрос в том, насколько этого смогли добиться наши политические силы? Ответ, полагаем, ясен.

При рассмотрении сущности привилегии в первую очередь как правовой категории, мнения авторов, хотя и не принципиально, но рас-

⁶ Собр. актов Президента и Правительства РФ. – 1992. – № 12. – Ст. 921.

⁷ Гущина Н.А. Поощрение в праве: теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Гущина Нина Адамовна – Санкт-Петербург, 2004. – С. 135; Титова М.В. Налоговые льготы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Титова Маргарита Валерьевна. – Санкт-Петербург, 2004. – С. 23.

⁸ Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации (утв. Следственным комитетом РФ 11 апреля 2011 г.) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.10.2019).

⁹ Об утверждении единых требований к деятельности органов службы занятости: приказ Минтруда России от 12 января 2017 г. № 17, п. 23 // Бюллетень трудового и социального законодательства РФ. – 2017. – № 2.

¹⁰ О привилегиях на разные изобретения и открытия в художествах и ремеслах: манифест от 17 июня 1812 г. / Полное собрание законов Российской Империи: Собрание Первое: с 1649 г. по 12 декабря 1825 г. – Санкт-Петербург: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. XXXII: 1812–1815. – С. 355.

ходятся. К примеру, одни считают её формой «юридического облегчения»¹¹, другие – «вознаграждением за социально полезный труд, поступок»¹² [2, с. 9–10; 10, с. 274–276; 11, с. 62], третьи – «гарантией качественного, беспрепятственного выполнения функций и служебных обязанностей президента, депутатов, судей, дипломатов, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»¹³ [12, с. 19].

В приведённых высказываниях мы во многом видим сходство привилегии со льготой и иммунитетом, выступающими одними из ключевых элементов системы правовых преимуществ. Термином, объединяющим их, как нам представляется, будет «благодарность» – внешнее выражение признательности государства за совершённые действия. Поощрительный характер свойственен всем типам и видам преимуществ, и в этой связи заметим, что благодарность в данном случае выступает официальной положительной оценкой деятельности субъекта, получающего привилегию или льготу, более материально очерченной формой поощрения. Как правило, при установлении привилегии чётко указывается, по каким основаниям, за какие достижения, заслуги она предоставляется.

В остальном мнения авторов дискуссии. К примеру, относительно гарантирующего характера привилегии: данный признак имеет устойчивое выражение в правовом иммунитете, который обеспечивает лицо, им обладающее, гарантиями неподверженности отдельным обязанностям и запретам, а также направлен прежде всего на повышенную правовую защиту определённого круга лиц для эффективной деятельности по выполнению особо важных международных, государственных и общественно значимых функций [13, с. 97]. Кроме того, связывать привилегию исключительно с государственно-публичной деятельностью неверно.

Интересной является позиция профессоров А. В. Малько и И. С. Морозовой, которые полагают, что привилегия – «это специфическая разновидность правовых льгот, исключительное, монопольное право» [3, с. 98]. Следует согласиться, что «монополия» как правовая форма осуществления какой-либо деятельности, заключающаяся в таком состоянии товарного рынка, при котором государством обеспечивается отсутствие конкуренции между товаропроизводителями¹⁴, содержит признаки привиле-

гии. Так сложилось исторически. Первые купцы, ремесленники, исследователи право на ведение торговли и иной деятельности, промысел, добычу природных богатств, получали в виде привилегии. К примеру, О. Г. Ларина и А. С. Емельянов пишут: «Государственная политика привилегий гарантировала правовую основу монополизма, формировала его правовую форму, оказывала идеологическую поддержку» [14, с. 13]. Сегодня монопольное право на транспортировку нефти, нефтепродуктов и газа по трубопроводам, производство электрической и тепловой энергии и предоставление услуг по их передаче; железнодорожные перевозки; оказание услуг общедоступной электрической и почтовой связи – также по своей сущности является привилегией¹⁵. Однако последняя – явление более широкое. Можно было бы сказать, что каждая монополия есть привилегия, но не каждая привилегия – это монополия. Так, доминирующее положение хозяйствующего субъекта, к примеру, в части реализации прав на установление цены товара, ставит субъекта в привилегированное положение¹⁶, однако говорить о монополизированности данного аспекта не приходится¹⁷.

Кроме того, привилегия является самостоятельной категорией, наряду с иммунитетом и льготой – наиболее распространёнными типами преимуществ в праве. Следовательно, точку зрения вышеуказанных учёных, поддержанную позднее Г. С. Беляевой [15, с. 112], П. П. Лангом¹⁸, Е. Н. Лебедевой¹⁹, А. П. Лиманской²⁰, С. В. Мирошник²¹ и другими, относительно того, что привилегия является разновидностью льготы, равно как и диаметрально противоположную, согласно которой привилегия охватывает своим содержанием льготу²² [1, с. 139], мы считаем не-

/ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 34. – Ст. 3426; 2017. – № 31 (ч. I). – Ст. 4828.

¹⁵ О некоторых мерах по государственному регулированию естественных монополий в Российской Федерации : Указ Президента РФ от 28 февраля 1995 г. № 220 / Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 10. – Ст. 858.

¹⁶ О применении пункта 1 части 1 статьи 10 федерального закона «О защите конкуренции» : письмо ФАС России от 31 декабря 2013 г. № АП/54346/13 // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). – 2014. – № 4.

¹⁷ О защите конкуренции : Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.), ст. 10 / Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 31 (ч. I). – Ст. 3434.

¹⁸ Ланг П. П. Особые производства в юридическом процессе: теоретико-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Ланг Петр Петрович. – Самара, 2017. – С. 100.

¹⁹ Лебедева Е. Н. Механизм правового стимулирования социально-активного поведения (проблемы теории и практики) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Лебедева Елена Николаевна. – Саратов, 2002. – С. 55.

²⁰ Лиманская А. П. Специальные правовые режимы: общетеоретический анализ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Лиманская Анна Петровна. – Ростов-на-Дону, 2014. – С. 95–100.

²¹ Мирошник С. В. Теория правового стимулирования: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Мирошник Светлана Валентиновна. – Ростов-на-Дону, 2003. – С. 239.

²² Емельянов А. С. Становление и развитие института привилегий в российском законодательстве в XVI–XVIII вв. : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Емельянов Алексей Сергеевич. – Курск, 2015. – С. 23–24.

¹¹ Арутюнова С. Э. Основы административно-правового регулирования стимулирования и поощрения государственных служащих в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Арутюнова Сусанна Эдуардовна. – Саратов, 2007. – С. 150; Петухов Е.Н. Иммунитеты в уголовном процессе России : лекция. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2006. – С. 6.

¹² Красильников А. В. Уголовно-процессуальные привилегии отдельных категорий лиц : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Красильников Алексей Владимирович. – Москва, 2006. – С. 56.

¹³ Игнатенкова К. Е. Дозволение как способ правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Игнатенкова Ксения Евгеньевна. – Саратов, 2006. – С. 186.

¹⁴ О естественных монополиях : Федеральный закон от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ (ред. от 29 июля 2017 г.), ст. 3

верной. Умозрительной, не подкреплённой ни законодательно, ни доктринально полагаем позицию, согласно которой привилегия приравнивается к правовому иммунитету [16, с. 89–94; 17, с. 24–28]. Для нас ближе мнение тех авторов, которые в понимание привилегии вкладывают в первую очередь суть правового преимущества²³. Однако, к сожалению, дальше этого рассуждения большинство авторов по поиску отличительных, характерных свойств привилегий не уходят. Развивая свою мысль, они впоследствии допускают смешение привилегии с иными преимуществами (у В. И. Афанасьевой, А. В. Малько, С. В. Мирошник, И. С. Морозовой, С. Ю. Суменкова это происходит через выделение должностного положения лица и (или) компенсирующего значения привилегии в качестве её характерной черты; у А. С. Емельянова – за счёт причисления привилегии свойства института, освобождающего от обязанностей), либо вовсе считают привилегии «преимуществами, не имеющими правового обоснования» (И. Я. Дюрягин).

Безусловно, льгота – явление более распространённое для права и законодательства, но это следствие, скорее психологического кризиса «постсоветского» общества и государства, где сам термин «привилегия» носил негативный, капиталистический оттенок. Полагаем, что сегодня необходимо пересмотреть взгляд науки и практики на такую важную в аспекте правового регулирования категорию, как привилегия. Она, наряду со льготой, объединяется родовым понятием «правовое преимущество», однако ориентирована на другого адресата. Это, как правило, активная часть населения, обеспечивающая рост производственных отношений, модернизацию общественного сознания, не боящаяся брать на себя ответственность за работу не всегда в пригодных для комфортной жизни условиях.

Сущность и содержание правовой категории «привилегия»

Полагаем, к характерным чертам, отличающим привилегию от иных правовых преимуществ, и в первую очередь льготы, относятся:

– двойственность исторической формы выражения. Если льгота всегда рассматривалась как правовое средство (стимулирующее, поощрительное и пр.), то привилегия помимо данного свойства имела и характер источника права, наиболее близкого к нормативному правовому акту, т.е. воли государства, возведённой в закон, документального свидетельства [18, с. 142]. «Употребление дворянского герба какой-либо фамилии может служить доказательством дворянства тогда, когда будет доказано, что лицо, использующее этот герб, действительно происходит от предков, коим дворянство было пожаловано по грамоте или привилегии»²⁴. «Приви-

легия на изобретения и открытия в художествах и ремёслах выдаваемая, есть свидетельство, удостоверяющее в том, что означенное в оной изобретение было в своё время предъявлено Правительству, яко собственность»²⁵. Присутствуют мнения, что привилегия как документ эволюционировала из грамот²⁶, которые, к слову, к XVI в. стали основным способом закрепления правовых преимуществ в целом;

– возможность частного, персонифицированного, индивидуального характера, распространённость на более узкий круг лиц в отличие от льготы, охватывающей своим регулятивным свойством социальные группы целиком. История знает не один подобный пример²⁷. Имеют они место и сегодня. Так, для отдельных лиц государства установлено дополнительное материальное обеспечение, основанное на особых заслугах перед Российской Федерацией²⁸;

– наградной характер. Для льготы в большей мере свойственен компенсационный характер благодарности, восполняющий какие-либо утраченные ресурсы. Другая ситуация с привилегией. Лицо, добившееся высоких достижений в своём деле, в качестве благодарности получает награду в форме привилегии, как признательность за свои заслуги. Цель привилегии в отличие от льготы не восполнить что-либо отсутствующее у субъекта, ранее утраченное, и таким образом сгладить неравенство с иными участниками отношений, а дополнить его права новыми возможностями, обеспечить мерами поддержки сверх базового уровня;

– факультативный характер (от лат. *facultas* – возможность), означающий, что привилегия, в отличие от иных основных типов преимуществ, не всегда может быть предоставлена в обязательном порядке. В исторической ретро-

текст по изд. 1876 г., испр. по прод. 1890, 1891 и 1893 гг., с разъясн. по решениям Кассац. деп. и Общ. собр. Правительствующего сената и прил. ст. законов, на которые в своде сделаны ссылки / сост. А. М. Нюренберг. – Москва: Товарищество «Скоропечатни А. А. Левинсон», 1894. – Т. 9: Свод законов о состояниях. – С. 8.

²⁵ О привилегиях на разные изобретения и открытия в художествах и ремеслах: манифест от 17 июня 1812 г. – С. 355.

²⁶ Почекаев Р. Ю. Ярлыки ханов Золотой Орды: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Почекаев Роман Юлианович. – Санкт-Петербург 2006. – С. 166.

²⁷ О выданной Венецианскому дворянину де-Росси привилегии, на построение модели Санкт-Петербурга: Сенатский указ от 27 января 1826 г. / Полное собрание законов Российской Империи: Собрание второе. – Санкт-Петербург: Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1826. – Т. I: 1826. – С. 144–146; О выданной Великобританскому подданому Рукману привилегии на изобретенный им способ для цижения из бочек бутылки разных напитков и на закупоривание бутылок: Сенатский указ от 26 июля 1826 г. / Там же. – С. 808–810.

²⁸ О дополнительном ежемесячном материальном обеспечении граждан Российской Федерации за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией: Федеральный закон от 4 марта 2002 г. № 21-ФЗ (в ред. от 7 марта 2018 г.), п.п. 5, 6 ч. 2 ст. 1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 10. – Ст. 964; 2018. – № 11. – Ст. 1591.

²³ Суменков С. Ю. Привилегии и иммунитеты как общеправовые категории: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Суменков Сергей Юрьевич. – Саратов, 2002. – С. 46.

²⁴ О разных родах состояний и различии прав, им присвоенных // Свод законов Российской Империи. Офиц.

спективе – милость, сегодня – политическая и государственная воля, усмотрение и иные факторы всегда будут влиять на лицо, уполномоченное на наделение субъекта привилегией. Гарантируемый и общеобязательный аспекты ей свойственны в меньшей степени. В содержании специального правового статуса публично-должностного лица государства (дипломата, консула, судьи, прокурора и пр.) привилегия всегда будет иметь желаемый (что в организационно-правовом аспекте предполагает заявительный порядок получения, как в случае поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства²⁹), но не ключевой характер, в отличие, к примеру, от иммунитета, без которого выполнение служебных обязанностей вышеуказанными лицами станет невозможным («гарантии независимости, неприкосновенности, несменяемости судей, недопустимости вмешательства в их деятельность являются средством обеспечения целей правосудия – вынесения законных, обоснованных и справедливых судебных решений»)³⁰;

– доступность приобретения (покупки) и прошения в отдельных случаях привилегированных прав, что для льготы и иммунитета, является недопустимыми: «Желающий получить привилегию, обязывается внести положенную за привилегию пошлину»³¹. Причём история знает интересные примеры предоставления льгот на привилегии: «При получении решения о выдаче привилегии проситель был обязан в течение трёх месяцев предоставить квитанцию об уплате пошлины <...> малоимущим по ходатайству министр финансов предоставлял отсрочку по уплате»³²;

– ярко выраженный экономико-производственный характер. С момента зарождения и до наших дней привилегии направлены на содействие развитию промышленности, торговли, изобретательства, добычи природных ресурсов и пр. В период с 2018 по 2020 гг. на субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий по грантовой поддержке местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности, государство планирует выделить 221317,6 тыс. рублей (2018 г. – 76455,2 тыс. руб.; 2019 г. – 72431,2; 2020 г. – 72431,2)³³;

²⁹ О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (в ред. от 27 ноября 2017 г.), п. 1 ч. 1 ст. 14 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 31. – Ст. 4006; 2017. – № 49. – Ст. 7328.

³⁰ Кодекс судейской этики (утвержден VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.) (в ред. от 8 декабря 2016 г.) // Бюллетень актов по судебной системе. – 2013. – № 2.

³¹ О привилегиях на разные изобретения и открытия в художествах и ремеслах : манифест от 17 июня 1812 г. – С. 355.

³² Кузьмина О. М. Критерии и объем патентной охраны по законодательству Германии и России : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Кузьмина Ольга Михайловна. – Москва, 2002. – С. 48.

³³ О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов : Федеральный закон от 5 декабря 2017 г. № 362-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 50 (ч. III). – Ст. 7533.

– родового характер, заключающийся в допустимости предоставления привилегий члену семьи в качестве положительной оценки деятельности его родственника, а также возможность так называемого «наследования», т.е. перехода в пользование и распоряжение благ и средств поддержки, принадлежащих субъекту, имеющему право на привилегию – к иному лицу, как правило, члену семьи, близкому человеку, после смерти носителя преимуществ. Так, квоты на приём на подготовительные отделения федеральных государственных образовательных организаций высшего образования на обучение за счёт бюджетных ассигнований федерального бюджета имеют «дети прокурорских работников, погибших (умерших) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных ими в период прохождения службы в органах прокуратуры либо после увольнения вследствие причинения вреда здоровью в связи с их служебной деятельностью»³⁴;

– нацеленность на содействие в осуществлении и реализации не только материальных благ (их достижению способствуют и льготы), но и духовных, идеологических потребностей субъектов, чья деятельность соответствует интересам государства. К примеру, речь идёт о развитии кадетского движения³⁵, возрождении казачества³⁶ и прочих форм духовного формирования подрастающего поколения и воссоздании культурно-патриотических идеалов воспитания. Привилегии духовного характера подчеркивают заботу государства о личности, свидетельствуют об имеющемся уважении к нуждам и потребностям общества, сообщают ключевые ценности социального государства;

– отчётливое проявление в нормах международного права. Привилегии дипломатов³⁷, консулов³⁸, послов³⁹, представителей специаль-

³⁴ Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 25 декабря 2018 г.), п. 8 ч. 7 ст. 71 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598; Российская газета. – 2018 – 28 дек. – № 294 (7757).

³⁵ Концепция развития профильного кадетского образования Следственного комитета Российской Федерации на период до 2018 года (утверждена СК России 10 мая 2016 г.) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁶ О реабилитации казачества : Постановление Верховного Совета РФ от 16 июля 1992 г. № 3321-1 (в ред. от 26 июня 2007 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 30. – Ст. 1805; Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 27. – Ст. 3213.

³⁷ Венская конвенция о дипломатических сношениях (заключена в г. Вене 18 апреля 1961 г.) // Ведомости ВС СССР. – 1964. – № 18. – Ст. 221.

³⁸ Венская конвенция о консульских сношениях (заключена в г. Вене 24 апреля 1963 г.) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLV. – Москва, 1991. – С. 124–147.

³⁹ О Чрезвычайном и Полномочном После Российской Федерации в иностранном государстве и Постоянном представителе (представителе, постоянном наблюдателе) Российской Федерации при международной организации (в иностранном государстве) : Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 186-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 26 (ч. I). – Ст. 3855.

ных миссий⁴⁰, организаций союзов государств и их членов⁴¹ наряду с иммунитетами являются фундаментальными институтами межгосударственных отношений, обусловленных их равносуверенным характером. Отличие в том, что если иммунитет в самом общем виде будет заключаться в неподверженности одного государства юрисдикции другого (и, как следствие, неподверженности отдельных лиц юрисдикции государства пребывания), то привилегия – в предоставлении субъектам подобных отношений максимально благоприятных возможностей воплощения своих полномочий.

Выводы

Резюмируя выявленные характерные признаки, заключаем, что привилегия, на наш взгляд, представляет собой юридическое преимущество, заключающееся в предоставлении особых дополнительных прав и гарантий путём материального, духовного, властного или иного содействия, осуществляемого на основе положительной оценки предпринимательской, трудовой, служебной и иной социально полезной

деятельности для её прямой или опосредованной поддержки.

Отсутствие в законодательстве дефиниции правового понятия «привилегия» опосредует предпосылки злоупотребления ею, зависимость её применения от усмотрения различных коллегиальных органов и должностных лиц. Ввиду возрастания роли и значения системы государственной поддержки предпринимательства, гражданских инициатив через систему правовых преимуществ необходима скорейшая правовая регламентация и конкретизация определения вышеуказанного понятия.

Принимая во внимание, что основанием предоставления всех видов привилегий выступают социально полезное поведение, активность, творческий поиск, инициатива по внедрению инновационных методов работы, то вторым шагом к оптимизации правового регулирования через систему преимуществ должна стать законодательная детализация содержания и сущности конкретных услуг, достижений, критериев как оснований для предоставления преимуществ, а также установление их пределов. Только уход от бесосновательного использования оценочных понятий и категорий (выдающиеся достижения, особые заслуги, авторитет, известность), которые сегодня нередко выступают основанием для получения привилегии, может создать надёжный фундамент законности, справедливости, разумности и объективности присутствия преимуществ одних над другими.

Система предоставления правовых привилегий наиболее целеустремленным субъектам может быть успешной только при снижении бремени административных и бюрократических барьеров. Необходимо стремиться к упрощению процедуры отчета по обязательствам для субъектов, зарекомендовавших себя как добросовестные получатели субсидий, грантов, преференций.

⁴⁰ Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г.), ст. 105 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – Вып. XII. – Москва, 1956. – С. 14–47.

⁴¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.) (в ред. от 8 мая 2015 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12 августа 2017 г.), ст. 107 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 16.01.2018); О Порядке медицинского и транспортного обслуживания членов Коллегии, должностных лиц и сотрудников Евразийской экономической комиссии, а также членов их семей : Решение Высшего Евразийского экономического совета от 21 ноября 2014 г. № 92 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/>. (дата обращения: 24.11.2018).

Список литературы

1. Савушкина Ю. В. Исторические аспекты развития института правовых привилегий // Вестник Кузбасского института. – 2017. – № 1 (30). – С. 137–142.
2. Афанасьева В. И. Привилегия, патент, авторское свидетельство в России : монография / 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрлитинформ, 2012. – 320 с.
3. Малько А. В., Морозова И. С. Льготы в российском праве (Проблемы теории и практики) : монография. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. – 276 с.
4. Стариков Ю. Н. Государственная служба в Российской Федерации : Теоретико-правовое исследование. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1996. – 556 с.
5. Арутюнян Д. Г. Привилегии и иммунитеты Генерального секретаря ООН // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2007. – № 1. – С. 58–63.
6. Анохин Ю. В. О реализации принципа равной обязательности закона в системе российского законодательства / Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы шестнадцатой научно-практической конференции / под ред. Ю. В. Анохина. – Ч. 2. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2018. – С. 209–210.
7. Дюрягин И. Я. Гражданин и закон (О защите прав и законных интересов граждан). – Москва: Юридическая литература, 1989. – 384 с.
8. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1998. – № 3 (222). – С. 134–147.
9. Yeriomina K. Diplomatic immunity: privilege or impunity? // Міжнародний науковий журнал «Інтернаука». – 2017. – Т. 2. – № 18 (40). – С. 92–94.

10. Истоменок К. В. Функции дипломатического курьера. Привилегии и иммунитеты дипломатического курьера // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – № 2. – С. 273–280.
11. Soprun T., Kalinichenko A. Compliance of ukrainian national legislation with european standards about vacation privilege // Міжнародний науковий журнал «Інтернаука». Серія: Юридичні науки. – 2017. – № 4 (4). – С. 61–63.
12. Бондарь Н. С., Капранова Ю. В. Конституционное измерение равноправия граждан Российской Федерации. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. гос. ун-та, 2002. – 192 с.
13. Khlystova N. B. To the question on the criminal protection of an attorney client privilege // Modern Science. – 2019. – № 1. – С. 96–99.
14. Yemelyanov A., Larina O. Privileges as a regulator of social and economic relations in european states in XIX century // Економічний часопис–XXI. – 2017. – № 1–2 (163). – С. 10–13.
15. Беляева Г. С. Правовой режим в общетеоретическом измерении: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2013. – 240 с.
16. Сидорова Н. В. Привилегия против самообвинения и доказательственное значение показаний, полученных в результате соглашения о сотрудничестве // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2010. – № 2 (12). – С. 89–94.
17. Таранова Т. Привилегии в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – № 10. – С. 24–28.
18. Агишев С. Ю. Привилегия норвежского короля Хакона V городу Гамбургу из собрания научной библиотеки Томского государственного университета // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 441. – С. 142–150. DOI: 10.17223/15617793/441/18.

References

1. Savushkina Yu. V. Istoricheskie aspekty razvitiya instituta pravovykh privilegiy // Vestnik Kuzbasskogo instituta. – 2017. – № 1 (30). – С. 137–142.
2. Afanas'yeva V. I. Privilegiya, patent, avtorskoe svidetel'stvo v Rossii. – Moscow, 2012. – 320 s.
3. Mal'ko A. V., Morozova I. S. Lgoty v rossiyskom prave (Problemy teorii i praktiki). – Saratov: izd-vo GOU VPO «Saratovskaya gosudarstvennaya akademiya prava», 2004. – 276 s.
4. Starilov Yu. N. Gosudarstvennaya sluzhba v Rossiyskoy Federatsii: Teoretiko-pravovoe issledovanie. – Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo un-ta, 1996. – 556 s.
5. Arutyunyan D. G. Privilegii i immunitety General'nogo sekretarya OON // Vestnik RUDN. Ser.: Yuridicheskie nauki. – 2007. – № 1. – С. 58–63.
6. Anokhin Yu. V. O realizatsii printsipa ravnoy obyazatel'nosti zakona v sisteme rossiyskogo zakonodatel'stva / Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami: materialy shestnadtsatoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / pod. red. Yu. V. Anokhin. – Barnaul: Barnaul legal institute of the MIA of Russia, 2018. – Part 2. – С. 209–210.
7. Dyuryagin I. Ya. Grazhdanin i zakon (O zashchite prav i zakonnykh interesov grazhdan). – Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1989. – 384 s.
8. Mal'ko A. V. Stimuly i ogranicheniya v prave // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie. – 1998. – № 3 (222). – С. 134–147.
9. Yeriomina K. Diplomatic immunity: privilege or impunity? // Міжнародний науковий журнал «Інтернаука». – 2017. – Vol. 2. – № 18 (40). – С. 92–94.
10. Istomenok K. V. Funktsii diplomaticheskogo kur'yera. Privilegii i immunitety diplomaticheskogo kur'yera // Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. – 2008. – № 2. – С. 273–280.
11. Soprun T., Kalinichenko A. Compliance of ukrainian national legislation with european standards about vacation privilege // Міжнародний науковий журнал Інтернаука. Серія: Юридичні науки. – 2017. – № 4 (4). – С. 61–63.
12. Bondar' N. S., Kapranova Yu. V. Konstitutsionnoe izmerenie ravnopraviya grazhdan Rossiyskoy Federatsii. – Rostov-na-Donu: Izd-vo Rost. gos. un-ta, 2002. – 192 s.
13. Khlystova N. B. To the question on the criminal protection of an attorney client privilege // Modern Science. – 2019. – № 1. – С. 96–99.
14. Yemelyanov A., Larina O. Privileges as a regulator of social and economic relations in european states in XIX century // Економічний часопис. – 2017. – № 1–2 (163). – С. 10–13.
15. Belyaeva G. S. Pravovoy rezhim v obshcheteoreticheskom izmerenii. – Moscow, 2013. – 240 s.
16. Sidorova N. V. Privilegiya protiv samoobviniya i dokazatel'stvennoe znachenie pokazaniy, poluchennykh v rezul'tate soglasheniya o sotrudnichestve // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. – 2010. – № 2 (12). – С. 89–94.
17. Taranova T. Privilegii v grazhdanskom sudoproizvodstve // Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess. – 2006. – № 10. – С. 24–28.
18. Agishev S. Yu. Privilegiya norvezhskogo korolya Khakona V gorodu Gamburgu iz sobraniya nauchnoy biblioteki Tomskogo gosudarstvennogo universiteta // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2019. – № 441. – С. 142–150. DOI: 10.17223/15617793/441/18.

© Репьев А. Г., 2020

Статья поступила в редакцию 04.12.2019 г.